

ВНОВЬ ОБРЕТЕННЫЕ УЗЫ

Сон Гарри был если не идеально спокойным, то, по крайней мере, достаточным, чтобы помочь справиться с проблемами последнего дня. Робкая поддержка Хомайани, а также Дэхьи и более энергичная поддержка Дуньярзады помогали в этом деле. К тому же у него был примерный план.

Однако, проснувшись утром, он укорял себя за то, что не попробовал что-то сделать. Несмотря на то что Элеазар считался неизлечимым, он подумал, не поможет ли ему что-нибудь с Земли. В частности, Слезы Феникса. Хотя они и не были полной панацеей, но обладали удивительными восстанавливающими свойствами и являлись противоядием практически от любого яда.

Именно поэтому он хотел проверить его. Его знания об Элеазаре, конечно, были получены из вторых рук, на основании того, что рассказала ему Нахида. Во многих отношениях эта болезнь не отличалась от проказы. Правда, к больным относились гораздо лучше, поскольку сама болезнь была не заразной, но даже в некоторых уголках Сумеру находились те, кто сторонился больных, как прокаженных в старину на Земле.

Существовало множество гипотез о том, что же на самом деле является причиной заболевания. Это точно не бактерия или грибок, хотя нельзя было исключать и вирус или прион. Однако в Тейвате было много магических болезней, вызванных испорченной элементарной энергией, и, действительно, более обоснованные гипотезы утверждали, что именно так Элеазар поражает людей. Обычно болезнь поражала новорожденных детей, хотя признаки заболевания появлялись у ранее здоровых взрослых гораздо чаще, чем хотелось бы признавать.

Симптомы были довольно отчетливыми. На теле появились странные наросты, похожие на чешую, сначала в основном на конечностях. Однако это был лишь самый яркий симптом. На пораженных участках появлялись язвы. Появлялось онемение, покалывание или жжение в этих местах. Моторика ухудшалась. В конце концов, больных парализует, и они впадают в кому, которая может привести к смерти.

Не было выделено ни одного известного патогена. Однако было известно, что у многих больных количество элементарной энергии в организме превышало норму, поэтому возникла гипотеза, что это был тип зараженной элементарной энергии. Но чем бы это ни было, лечение от этого не было известно.

Нахида также упомянула об одной возможности, на которую она наткнулась, изучая работы исследователей, переданные в систему Акаша. Элеазар был эндемиком Сумеру на протяжении многих веков, но с появлением феномена, известного как Увядание, он, казалось, то усиливался, то ослабевал. Здесь появлялась странная зона, поглощающая или мутирующая жизненную силу. Только люди, обладающие Глазом Бога, могли попытаться устранить эту зону. Чем больше появлялось зон увядания, тем чаще проявлялся Элеазар и тем тяжелее становились случаи заболевания. Это была гипотеза, которая, по мнению Нахиды, имела определенный вес, но точная взаимосвязь, помимо испорченной элементарной энергии, была Нахиде неведома.

Дэхья нахмурилась, когда Дуньярзада начал разматывать ее бинты. "Так, значит... Я почти уверена, что феникс, которого я нашла здесь, не обладает восстанавливающими свойствами в своих слезах. Говорят, где-то в пустоши, известной как Маре Дживири, есть похожая птица. Но ты считаешь, что это средство ее вылечит?"

"Это, пожалуй, слишком оптимистично", - сказал Гарри. "Не поймите меня неправильно, Фоукс, Феникс, подаривший мне эти слезы, спас меня от смерти от одного из самых смертоносных ядов на родине: яда василиска. Но, насколько я понял благодаря Нахиде, Элеазар - это некое постоянное заражение элементарной энергии в человеческом теле. Я надеюсь, что это поможет остановить или даже обратить вспять прогресс Элеазара, хотя бы на время. Но даже это может оказаться слишком обнадеживающим".

Шазхаман вздохнул, глядя на жену. "Мы испробовали все, что могли. Наиболее эффективными кажутся методы лечения, разработанные в Бимарстане, больнице города Сумеру. Ходили слухи об экспериментальном лечении в Дар-аль-Шифе... но он давно заброшен. Я слышал ужасные истории о детях, которых отправляли на лечение, но они исчезли. Выжила только одна из них - девочка, ставшая ученицей Тигнари".

"Верно, Коллей, я ее помню", - сказала Дуньярзад, продолжая осторожно разворачивать руки, обнажая темные наросты на коже, похожие на чешую. "Тигнари рассказал мне, когда я спросила о Коллей, что над ней и еще несколькими детьми ставил опыты человек по имени Иль Дотторе, один из Предвестников Фатуи".

Гарри помрачнел. "О Мерлин, один из них? Нахида рассказывала мне о них. Она не так много знает о Иль Дотторе и о многих из них, но ее знаний достаточно, чтобы понять, что они - плохие люди".

"Ты прав", - сказала Дэхья. "Про Иль Дотторе я ничего не знаю, хотя слышала о нем много гадостей. Но ходят слухи, что один из Предвестников, не знаю, какой именно, был ответственен за недавнюю заварушку в Ли Юэ, высвободив какого-то древнего бога, чтобы проверить, не играет ли Рекс Ляпис в опоссума. Я точно знаю, что Синьора была приговорена к казни сёгуном Иназумы Райден за разжигание гражданской войны, бушевавшей последние несколько месяцев. А когда что-то попадает под удар Мусо Но Хитотачи... ну, скажем так, все, что угодно, кроме бога, будет уничтожено. Впрочем, скатертью дорога. Фатуи - это мошенники, шпионы и террористы, маскирующиеся под дипломатов и банкиров. Про мой народ говорят то же самое, но Фатуи поддерживаются Королевой-Стервой Снежной. Иными словами, раз их поддерживает архонт, они могут делать все, что им заблагорассудится".

"...Я все равно хочу рискнуть", - решила Дуньярзада. На их недоверчивые взгляды она ответила: "Вы же знаете, каковы последние прогнозы. В лучшем случае у меня есть еще несколько лет. В худшем - я могу прожить не более нескольких месяцев, которых хватит, чтобы дожить до следующего праздника Сабзеруза. Я знаю, что тебе трудно доверять Гарри... но я ему доверяю. Это спасло его. Возможно, это спасет и меня".

Шехерезада посмотрела на пузырек со слезами феникса. "Нужно ли Дуньярзаде пить это?"

Гарри покачал головой. "Надеюсь, простое нанесение на кожу должно помочь. Я не уверен, что она распространится на другие части тела, учитывая, что это не открытая рана, как было при укусе василиска, но..."

"Тогда я сделаю это", - сказала Шехерезада. "Мне нужно намазать или просто налить?"

"Любой вариант подойдет."

Шехерезада осторожно нанесла Слезы Феникса на вату и начала протирать руку Дуньярзады. Девушка внезапно поморщилась от боли, но, когда они посмотрели на руку, чешуйчатые наросты стали уменьшаться на глазах. Вскоре Шехерезада начала наносить остатки на другую руку, и наросты также стали уменьшаться. Полностью они не исчезли, но большая часть рук

Дуньярзады стали чище.

Не только Дэхия смотрела на это широко раскрытыми глазами, но она первой пришла в себя. "Ладно, что за черт? Я имею в виду, что это не исцелило ее, но Элеазар леди Дуньярзады... он уменьшился!"

"Жаль, что это не вылечило ее, но даже это больше, чем то, на что я надеялся", - пробормотал Гарри.

"Жаль, что не вылечило?" недоверчиво повторил Шазхаман. "Мистер Поттер, это поистине чудодейственное средство. Может, это и не лекарство, но то небольшое, что я знаю об Элеазаре, говорит о том, что вы, возможно, дали моей дочери гораздо больше времени на жизнь. Даже несколько дополнительных лет были бы самым ценным подарком, а это, кажется, нечто гораздо большее!"

"...Но этого недостаточно", - тихо сказал Гарри. "Она должна прожить долгую и счастливую жизнь, а не так, чтобы Элеазар медленно убивал ее. А у меня всего полдюжины флаконов этого средства, и оно может помочь лишь немногим. К тому же я понятия не имею, что еще есть в Тейвате, что может нуждаться в таком лечении".

Родители Дуньярзады переглянулись. "Дорогой, госпожа Сангемах-Бей не должна узнать об этом", - тихо сказала Шехерезада. "Если она когда-нибудь узнает об этом, то сделает все возможное, чтобы получить их у него".

"...Госпожа Сангемах-Бей?" спросил Гарри, чувствуя какой-то ужас. "Кто она?"

Дэхья фыркнул. "Она - Дори Сангемах Бей, одна из самых богатых торговцев во всем Сумеру, если не в Тейвате. Все, что хочешь, можно получить за определенную цену. Я покупаю у нее косметику и прочее. Но при этом... она, мягко говоря, довольно жадная".

Шазхаман кивнул. "Больше, чем ты думаешь, Дэхья. Купеческий бизнес - дело жестокое, я первым признаю это, и бывали времена, когда я совершал не самые лучшие поступки. Но по большей части я стараюсь быть честным в своих делах, в отличие от некоторых других ветвей нашей семьи. У Дори нет таких проблем. Она заботится только о зарплате и, возможно, о своих Вьючных яках. Она обманула архитектора своего дворца Алькасарсарай, всучив ему долг, который он не заслуживал, и чуть не разорила студентку Ртавахиста по имени Лайла, дав ей жевательные резинки для сна по завышенной цене. Многие товары Дори продает по относительно справедливой цене, но в конечном итоге ее заботит только Мора".

"Она кажется более жадной, чем гоблин из Гринготтса", - пробормотал Гарри. "И я не собираюсь их продавать".

"Нет, но... Гарри, - начал Дуньярзада. "Я знаю, что твои возможности ограничены, но... не мог бы ты как-нибудь съездить в Гандхарву? Там живет Коллей, ученица Тигнари. Мне уже двадцать два, как и тебе, но Колли едва исполнилось пятнадцать, и ее Элеазар, как я слышала, оказался так же плох, как и мой. Она заслуживает отсрочки смерти. Ну, многие с Элеазаром заслуживают, но... Колли через многое прошла. Я выросла в привилегированном положении, как ты знаешь, но Коллей... хотя я мало знаю о том, что ей пришлось пережить под началом Иль Дотторе, я знаю, что это было плохо, хуже, чем то, что пережила я. Я просто страдала от болезни, как бы плохо это ни было, но Коллей, насколько я знаю, была подопытным кроликом для всех видов жестокого лечения".

Немного подумав, Гарри кивнул. "Как скажешь, Дуньярзада. Но, скорее всего, придется

подождать, пока я спасу свою сестру..."

Дуньярзада повела Гарри в отгороженный стеной сад на территории поместья, Дэхья шла следом, больше походя на сторожевую собаку, чем на львицу, которой она была заявлена. Гарри смотрел на массивные деревья, в тени которых, казалось, находился Порт-Ормос. Они были огромными, как небольшие горы.

Дуньярзада заметила его благоговение и хихикнула. "Разве у вас на Земле нет таких высоких деревьев?"

"Я думаю, что самое высокое дерево - это секвойя в Национальном парке Редвуд в США. Некоторые экземпляры достигают высоты более ста метров. Но я не думаю, что они такие толстые, как эти", - сказал Гарри.

"Ты должен увидеть Божественное дерево - то самое, вокруг которого построен город Сумеру, а в некоторых местах он даже врос в него", - сказала Дуньярзада. "Тысячелетия назад его вырастила владычица Рукхадевата, так гласят легенды. Возможно, она вырастила и эти".

Дэхья, стоявшая неподалеку, выбрала этот момент, чтобы вмешаться. "Властительница Рукхадевата также создала Стену Самизель. Предположительно для того, чтобы песчаные бури не достигали тропических лесов. Многие из моего народа думают, что это сделано для того, чтобы держать их в пустыне, хотя оттуда ведет множество дорог. Честно говоря, у меня к ней смешанные чувства, но я не хочу, чтобы тропические леса поглотила пустыня. И все же... Стена Самизель разделяет Сумеру не только по ландшафту".

Дуньярзада задумчиво кивнула, нежно поглаживая цветок неперевязанной рукой. "...И мой Элеазар разделяет меня и... ну, всех остальных".

"Миледи, вы не должны так говорить", - сказал Дэхья. "Ваши родители, мои люди, черт возьми, Гарри не относились к вам по-другому, и..."

"Люди на улице до сих пор знают об этом и сторонятся меня, несмотря на то что Элеазар не заразен", - произнесла Дуньярзада. "Даже другие члены моей семьи, помимо моих родителей, делают это, и ты это знаешь, Дэхья. Моя болезнь - причина, по которой ветви моей семьи ссорятся из-за того, кто унаследует бизнес моего отца. И еще, когда смерть раньше времени настигает человека... люди избегают его, чтобы не разделить его судьбу. Ты ведь сам это наблюдала, не так ли, Дэхья?"

Гарри посмотрел на Дэхью, и темнокожая пустыннока кивнула. "Не только Элеазар. Я видела, как это происходит и в других местах. Этот бедняга в Сумеру-Сити, я видела его, когда служила в Корпусе Тридцати. Он умирал от какого-то дегенеративного неврологического заболевания, и они не могли его вылечить. Большинство людей сторонились его, но... я навещала его при любой возможности. Послушайте, я понимаю, что вы хотите сказать, миледи, но... у вас есть родители и Гарри. Более того, хотя вы мой клиент и подопечная, это не значит, что я не забочусь о вас, помимо того, что мне за это платят".

"Я знаю, Дэхья", - сказала Дуньярзада с грустной улыбкой, которая превратилась в лукавую. "Теперь ты практически моя старшая сестра". Когда Дэхья пробормотала отрицание, Дуньярзада продолжил. "Но призрак смерти все еще нависает надо мной". Она посмотрела на свои частично зажившие руки. "Я чувствую в руках и ногах ощущения, которых не испытывала уже много лет. Как вы знаете, Элеазар вызывает онемение и в конечном итоге повреждение

нервов. Это не исцелилось полностью, но... я могу чувствовать то, чего не чувствовала уже долгое время". Она опустила на колени и провела пальцами по травинке. "Конечно, это лишь временная отсрочка, и я это понимаю. Но даже временная отсрочка дает мне больше времени, чтобы жить своей жизнью, наслаждаться ею как можно больше, наполнять ее смыслом. Нахида помогла мне понять это еще в юном возрасте. Жизнь и без того скоротечна".

"...Так что же ты собираешься делать со своей жизнью, Дуньярзада?" спросил Гарри.

"Хм... у меня есть список дел", - сказала она. "Я уже основала благотворительный фонд для детей, страдающих от Элеазара, и намерена устроить праздник Сабзеруза, пока эти дурни из Академии не запретили его полностью. А теперь, когда ты здесь, я могу добавить встречу с тобой лично и вычеркнуть ее из списка. Надеюсь, я смогу лично встретиться с Нахидой. И последнее". При этих словах ее улыбка снова стала коварной. "Тройничек с тобой и Дэхьей".

Гарри знал, что румянец, вспыхнувший на его лице, зеркально отразился и на лице Дэхьи. Но даже когда казалось, что Дэхья вот-вот вскрикнет от негодования, Дуньярзада рассмеялась, взмахнув рукой. "Я шучу, шучу! Вас обоих так легко дразнить!"

Дэхья, вернув себе самообладание, скрестила руки под грудью. "Миледи, пожалуйста, не шутите так. Я... ну, я польщена, но... я..."

"Ты взволнована так же, как и Гарри!" Дуньярзада хихикнула, но тут же взяла себя в руки. "Простите, я не смогла удержаться. Просто... я знаю вас обоих уже достаточно долго. Я много лет знала Гарри в снах Нахиды, а тебя, Дэхья, знаю последние пару лет в реальности. Я просто пытаюсь растопить лед между вами. Я хочу, чтобы мои друзья могли ладить друг с другом".

Почему-то у Гарри сложилось впечатление, что Дуньярзада говорит не совсем правду. Однако он обменялся взглядом с Дэхьей, и наемница пожала плечами. "Мы попробуем, хорошо? Но имейте в виду, мне еще нужно определить, насколько он заслуживает доверия, миледи. Прошу вас, не принимайте это близко к сердцу. В моей работе слепая вера и доверие приводят к ранениям и даже к смерти", - сказал Дэхья. "И я знаю тебя сколько, всего день, Гарри? Дружба не формируется за один день, хотя может и развалиться за это время".

"Эй, все в порядке. Как я уже говорил, один из моих учителей говорил о Постоянной Бдительности", - сказал Гарри. "Надеюсь, мы сможем стать друзьями".

Спустя мгновение пустыннощица кивнула. "Да, надеюсь..."

Они не знали об этом, но между ними тремя зародились зачатки отношений. Правда, между Дуньярзадой и Гарри уже существовала дружба, как и между Дуньярзадой и Дэхьей. И все же это не только зародило связь между Гарри и Дэхьей, но и положило начало процессу их сближения.

Конечно, на это потребуется время. К тому же у них были более насущные заботы. Например, спасение Дендро Архонта...